Ван Линьюнь не вел светских бесед. Он указал на Ли Чаншоу и спросил: — Как ты очистишь Пилюлю Лисье Сердце?

Событие, которое Чаншоу предсказывал много лет назад, наконец-то свершилось!

Ли Чаншоу хранил молчание и некоторое время об этом думал. Он низко опустил голову и сохранил осанку. Его речь была ясной, но он немного нервничал.

Он сказал: — Что касается соотношения трав, три порции крови из сердца Призрачной Лисы, одна порция мутной травы, две порции медово-черной Разрушающей Душу Травы, одна порция травы Хунъю, небольшая порция воды и небольшое количество нестреляющего порошка… Пилюля Лисье Сердце будет получена после 12 часов конденсации на холодном огне.

Старейшина Ван Линьюнь медленно кивнул, а улыбка на его губах стала еще более… пугающей!

«Если я добавлю две порции порошка увядшей орхидеи и измельчу его в течение 12 часов, что я получу?

Ли Чаншоу ответил: — Пилюлю Сердце Темной Лисы.

— Если я удалю медово-черную Разрушающую Душу Траву, добавлю три порции Порошка Даньянского Лотоса, две порции Снежного Песка и обработаю все в течение 24 часов с помощью Белого Огня, что я получу?

Ли Чаншоу задумался. На этот раз ему потребовалось немного больше времени.

Цзю Ву, стоявший сбоку, сразу забеспокоился. Он бросил на Лю Фэйсяня взгляд.

Однако Лю Фэйсянь продолжал качать головой, давая понять Цзю Ву, чтобы он не разговаривал…

Этот старейшина мог легко отравить двух Совершенных Бессмертных!

Улыбка Старейшины Ван Линьюня стала холоднее. Он немного прищурился, его глаза заблестели.

Цзю Ву задумался над своими словами. Он не был знаком с Ван Линьюнем, но, судя по выражению его лица…

Как бы он ни смотрел на это, казалось, что он собирается Ли Чаншоу расплавить!

Однако Ли Чаншоу ответил: — Бесполезная таблетка.

Уголки рта Цзю Ву дернулись, он уже собирался молить о пощаде.

Однако, в этот момент улыбка Старейшины Ван Линьюня исчезла.

Он выглядел серьезным и спросил: — Почему бесполезная?

— Лечебные свойства нейтрализуются. — Ли Чаншоу нахмурился и продолжил: — Белый огонь изначально был мягким, но это не нейтральный огонь. В это время таблетка нейтрализуется холодом и жаром, а лечебные свойства трав нивелируются...

— Хотя таблетку можно сформировать, она будет бесполезной.

— Ой ли? — Ван Линьюнь со своей тростью сделал полшага вперед.

Цзю Ву поспешно выступил вперед и поклонился. — Старейшина, этот юный младший высоко ценится моим мастером. Если я оскорбил вас, пожалуйста, простите меня ради моего мастера!

Ван Линьюнь взглянул на невысокого Даоса Цзю Ву и промолчал. Он продолжал смотреть на Ли Чаншоу и спросил: — Ты сказал слово "лечебные свойства", но это, очевидно, яды.

Ли Чаншоу слегка нервничал. Однако, он опустил голову и наклонился, чтобы сказать слова, ради которых он ждал несколько десятилетий. Учитывая то, что Старейшина Ван Линьюнь делал в своей жизни, он чувствовал, что слова, которые он собирался сказать, скорее всего, пронзят сердце Ван Линьюня.

— Яд - это лекарство, точно так же, как кулинарные блюда могут быть кислыми, сладкими, горькими и пряными, так и травы.

В большом доме внезапно стало тихо, Лю Фэйсянь повернул голову и уставился на Ли Чаншоу, его глаза были немного тревожными.

Что это за чушь?

Как он может классифицировать яд и лекарство, как одно и то же!?

Невысокий Даос Цзю Ву почувствовал, что на него сверху смотрит пара глаз. Он поднял глаза и случайно увидел узкие глаза Ван Линьюня и…

Ван Линьюнь холодно усмехнулся.

Старец сказал: — Могу я одолжить его на несколько дней?

— Да, пожалуйста.

— Ладно. — Ван Линьюнь кивнул и сказал Ли Чаншоу: — Ты, следуй за мной.

Ли Чаншоу опустил голову, соглашаясь. Поклонившись Цзю Ву и Лю Фэйсяню, он медленно покинул место и последовал за старшим.

Прежде чем он успел сделать более десяти шагов, Старейшина Ван Линьюнь повернул голову и спросил: — Как ты очистишь Пилюлю Темного Нефрита?

— Я знаю только формулу остатка. Основные ингредиенты - три порции Воды Пустоты и две Орлиной Орхидеи, которым от тысячи до трех тысяч лет…

— Почему орхидеям должно быть от тысячи до трех тысяч лет?

— Даже если лекарственные свойства не противоречат друг другу, они не могут друг на друга не влиять. Если возраст слишком велик, а лечебные свойства слишком сильны, легко нарушить баланс внутри таблетки. Я читал сутру, которая говорит, что неправда, что чем старше таблетка, тем лучше. Очень важно, чтобы она была соответствующего возраста.

— Где ты видел эту сутру?

— Во внешнем зале Хранилища Дао. Там несколько книжных полок, на которых хранится множество сутр по алхимии. Я внимательно их прочитал и много размышлял… Может быть, это вы написали эти сутры о яде?

— Хе-хе, неплохо.

Так, болтая на ветру, они вдвоем исчезли на узкой дороге.

— Уф…

Цзю Ву вздохнул с облегчением и вытер со лба холодный пот.

Небесный Бессмертный Старейшина только что не подавал никаких признаков того, что он Небесный Бессмертный, но от слов "Отравлены Небесные Бессмертные", действительно волосы вставали дыбом…

Немного пухлый бессмертный подошел и спросил: — Откуда… этот младший? Я никогда

раньше не видел такого любезного Дяди-Мастера!

— Ты называешь это любезным?

Цзю Ву впился взглядом в Лю Фэйсяня и собирался ответить, но внезапно о чем-то подумал и покачал головой. — Не спрашивай меня. Я ничего не могу сказать.

Лю Фэйсянь склонил голову и нахмурился.

*****

Спустя полмесяца вечером...

Ли Чаншоу плыл на белом облаке, он спокойно покинул Пик Пилюля Треножника и направлялся к Маленькому Пику Цюн.

Когда он вернулся на Маленький Пик Цюн, Юцинь Сюаньи уже не было.

Вернувшись в Алхимическую Комнату, он достал из своего сокровища Дхармы черную, как смоль, Печь для Пилюль двадцати футов высотой. Выражение его лица не изменилось.

После того, как он активировал вокруг себя различные массивы, он переключил лучи и использовал для охраны места бумажные фигурки. Затем он вошел в секретную подземную комнату и с суровым выражением лица сел за стол.

Он провел левой рукой по столу и расставил по нему нефритовые плитки и нефритовые бутылки...

Ли Чаншоу улыбнулся, и его сердце переполнилось эмоциями.

Наконец, он выжал все из... Ядовитой Сутры Старейшины!

Он даже получил от старца большое количество ядовитых пилюль!

Однако, благодаря этому, он задолжал услугу, и в будущем он должен будет найти возможность вернуть ее и разорвать карму.

Эти ядовитые писания были очень важны для Ли Чаншоу.

Ядовитые таблетки, которые старейшина Ван Линьюнь попросил его принести в качестве

образцов, были еще важнее!

Для Ли Чаншоу это могло решить огромную проблему - объяснить секте, откуда пришли ядовитые пилюли, которые могли убить Небесных Бессмертных, если они будут использоваться в будущем!

Он мог просто сказать, что их дал Старейшина Ван Линьюнь.

В этом мире не было такой вещи, как всеобщая возможность. Это был не более, чем план, рассчитанный на годы и десятилетия.

Этот ядовитый Бессмертный Старейшина...

Характерная холодная улыбка старшего появилась в сознании Ли Чаншоу, и он широко улыбнулся.

На самом деле, его характер был довольно милым. Он был сосредоточен на переработке ядовитых пилюль и не был слишком коварен.

Внезапно, Ли Чаншоу почувствовал что-то… зуд между его ног.

Это было похоже на зуд, который в последнее время часто появлялся в его подмышке.

Сссс…

Какого черта?

Ли Чаншоу склонил голову и быстро перестал думать о старейшине, очищающем яд. Он внимательно наблюдал за своим состоянием и подтвердил, что с его сексуальной ориентацией проблем нет.

Он был шокирован. Он подумал, что у него из-за просмотра картины "Престарелые красавицы", внезапно развился какой-то странный фетиш.

Ли Чаншоу нахмурился.

Что со мной не так? Мое тело в последнее время ведет себя странно.

Он чувствовал, что после того, как стал бессмертным, ему нужно было укрепить свое бессмертное основание.

****

Мгновение назад…

В Зале Старейшины Мун Небесных Дворов.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1220379